

**Носкова И.А.**

## **ФОРМИРОВАНИЕ КРЫМСКОЙ ГРУППЫ БОЛГАР В 19 ВЕКЕ.**

Согласно архивным документам, впервые болгары появились на полуострове летом 1786 года. Пользуясь правом выбора места поселения, предоставленным российским правительством, отставные албанского войска прапорщик Николай Маркович и рядовой Захар Константинов просили местные власти разместить в Феодосийском каймаканстве в деревне Коз 150 семейств болгар и греков, турецкоподданных беженцев, которых они собирались перевезти из Молдавского княжества.<sup>i</sup>

Далее след этой группы задунайских переселенцев проследить не удастся. В числе первых болгар, кто вступил на крымскую землю, были также два жителя села Грамматиково - Георги Димо и Николай Георги. Их послали для поиска удобной земли соотечественники, жители сел Стоилово, Мурзоево, Грамматиково и Малко-Тырново, желавшие переселиться на новые земли России. Внимание болгар привлекла живописная местность в трех километрах от Старого Крыма. Ее плодородные земли, обилие родников, строительных материалов и пастбищных угодий и определили окончательный выбор Георги Димо и Николая Георги. На родине их рассказ об увиденном произвел впечатление, и уже через месяц, в 1800 году, на полуостров прибыло 63 семьи болгар - переселенцев из Грамматиково и Малко-Тырново. Они образовали Старо-крымское болгарское поселение, хотя в народе его называли просто Булгарщина.<sup>ii</sup>

А. Скальковский и большинство дореволюционных историков датируют основание Старокрымской колонии 1802-м годом. Однако С.Б. Бернштейн опровергает эту дату. По его мнению, она была основана лишь в 1810 году. В ней поселились “по распоряжению Ришелье те болгары из с. Грамматиково и Стоилово, которые прибыли в Одессу летом 1803 года и посылали оттуда своих ходоков в Крым.”<sup>iii</sup>

Осенью 1804 года в Севастопольский порт прибыла купеческая шхуна "Дидона", которая направлялась в Одессу. В числе переселенцев, находившихся на борту шхуны, было много детей, женщин и стариков, которые не имели с собой даже теплой одежды. Наступила холодная осень, они не могли вынести морской холод и настоятельно просили оставить их в Крыму. В это же время крупный феодосийский помещик Али-Мурза изъявил желание продать большую часть своей земли в с. Кишлав за четыре тысячи рублей. Ранее на этих землях жили татары, эмигрировавшие в Турцию. После покупки государством земель Али-Мурзы здесь были поселены болгары.<sup>iv</sup>

Два года спустя, в 1806 году в Евпаторийский порт прибыло вместе с греками еще несколько болгарских семей из Анатолии. Всех их поселили в бывший татарский аул Балта-Чокрак (сейчас с. Алешино Симферопольского района), опустевший после эмиграции в Турцию прежних жителей.

Болгары прибывали в Крым в основном морским путем, на частных купеческих греческих, австрийских, турецких и даже итальянских судах, которые согласно указу Александра 1 от 5 января 1802 года нанимало царское правительство специально для переселения в Россию балканских беженцев, не желавших мириться с османским игмом на Родине.<sup>v</sup>

После прибытия в крымские порты болгары сначала проходили через карантин. Затем их причисляли на новое место жительства, а смотритель крымских колоний выдавал своим подопечным паспорта для “разрешения на прожитие в Таврической губернии сроком на один год”. Через год болгары-колонисты должны были явиться в Таврическое губернское правительство со своими паспортами для регистрации.

Подчиняясь Указу Его Императорского Величества от 19 мая 1805 года, местное начальство скупало у местных помещиков земли и передавало их в ведомство Смотрителя крымских колоний для поселения колонистов. Так, были куплены земли у помещика Федора Мазган в д. Балта-Чокрак пашня – 350 десятин земли, сенокос 3 десятины и 341 кв.саж. за 1226 р. 58 коп., в 1810 г. у помещика Кромды - 3300 дес. в Симферопольском уезде на речке Булганак ниже д. Агач-Ели, у поручика Каракаша 11630 дес. в Перекопском уезде у д. Субхайгач и др.<sup>vi</sup>

Приходные ведомости свидетельствуют о поступлении денег для покупки земель колонистам из конторы опекунов новороссийских иностранных поселенцев, например, 18 января 1806 г. “в диспозицию гражданского губернатора Дмитрия Борисовича Мертваго поступило 40 300 рублей. А из писем управляющего Министерством Внутренних дел графа Кочубея Таврическому гражданскому губернатору весной и летом 1820 года видно, что прибывавшие в Крым болгары сталкивались с трудностями из-за недостатка земли.”<sup>vii</sup>

Задунайские, как и другие иностранные колонисты, пользовались многими льготами, которые даровало им царское правительство. Так, в 1804 году были изданы Правила поселения Новороссийского края, где относительно заграничных выходцев было постановлено: “даровать льготы в податях и всех повинностях, лишить рекрутской и постоянной повинностей, производить поселенцам кормовых со дня их прибытия по 10 копеек взрослой и по 6 копеек малолетней душе, а также выделить на постройку домов, покупку скота и вообще для хозяйственного обзаведения до 300 рублей на семью.”<sup>viii</sup>

Все эти льготы и преимущества породили у некоторых историков ошибочное мнение, что иностранные колонисты с самого начала находились в благоприятном положении, о котором не могло даже мечтать местное население. Однако в Манифесте о задунайских переселенцах есть статья о коренных жителях, оказавшихся на территории колонистских округов, где, в частности, говорилось: “Учитывая их давнее поселение в данном районе и нынешнее их проживание совместно с задунайскими переселенцами, правительство распространяет льготы колонистов и на коренных жителей”.<sup>ix</sup>

В 1818 году переселение болгар в Крым было прекращено. Но, несмотря на это, земли на полуострове

не хватало даже водворившимся ранее переселенцам. 30 апреля 1820 года депутаты от общества болгарских колонистов официально обратились к Таврическому губернатору с просьбой о покупке для них за счет казны продаваемого вблизи Старого Крыма поместья, принадлежавшего англичанину Юнге. Казенные издержки болгары обязались погасить в течение 15 лет. Однако с Юнге не удалось договориться по случаю его скорого отъезда на родину. Но землей власти болгар все равно наделили, склонив при этом Арменчакский Георгиевский монастырь уступить бывшим турецким подданным 500 десятин земли, находившейся недалеко от города Старый Крым.

Второй период массового переселения болгар в Крым пришелся на годы очередной русско-турецкой войны (1828-1829 гг). На этот раз инициатива переселения задунайцев в Россию принадлежала лично Генерал-губернатору Новороссийского края – М.С. Воронцову.<sup>x</sup>

Дело в том, что в 20-е годы 19 века существенным препятствием для развития черноморского флота и мореходства было отсутствие квалифицированных матросов и судостроителей. Однако основная масса местного населения состояла из земледельцев, которые и близко не были знакомы ни с мореплаванием, ни с судостроением. Поэтому перед Новороссийским генерал-губернаторством встала острая необходимость “изыскать людские резервы для поднятия отечественного мореходства”.<sup>xi</sup>

Воронцов решил найти их в числе православных турецкоподданных, которые переживали тогда не лучшие времена у себя на Родине. Он считал, что если “дать им значительные льготы и привилегии, то с помощью русских военных судов можно в течение 2-3х недель получить необходимое количество квалифицированных матросов и судостроителей”.

С этой целью Генерал-губернатор посылает трех одесских купцов - Александра Кумберга, Антонио Феогинасти и Константина Кокшая в качестве эmissаров, которые должны были умело вести агитацию среди болгар для переселения в Россию.<sup>xii</sup>

Воронцовские эmissары оказались более чем активны. Уже через месяц после их отъезда в Болгарию первые болгары, поверившие агитаторам прибыли в одесский порт. Но вскоре выяснилось, что желающих переселиться в Россию “на правах иностранных колонистов” во много раз больше, чем может принять Новороссийский край.

В связи с этим М.С. Воронцов просил Таврического и Херсонского губернаторов представить сведения о количестве свободных земель. Как оказалось, таких земель в то время было не так много. Например, в Феодосийском уезде - 500 десятин, а в Керчь - Еникальском градоначальстве и того меньше - всего 300 десятин свободной земли.<sup>xiii</sup>

Но болгары продолжали прибывать в Одесский порт на частных греческих и австрийских судах. Сразу же в карантине им было объявлено, что знакомые с мореходством и судостроением “будут приписаны к мещанам города Керчи и освобождены от всяких податей на 25 лет”. Но, несмотря на все эти выгодные условия, из 1000 прибывших переселенцев отозвались лишь немногие. Это и понятно, ведь 2/3 болгарского населения на родине занимались исключительно сельским хозяйством, а не мореходством и судостроением. И поэтому воронцовские эmissары ошиблись, агитируя на переселение в Россию всех без исключения болгар. Своими просчетами они сильно озадачили новороссийские власти. Ведь огромное количество румелийских болгар нужно было где-то размещать. Узнав об этом, крымские помещики обратились с ходатайством к М.С. Воронцову “о дозволении поселить на их земли, на льготных условиях, болгар, чтобы использовать их опыт для развития здесь садоводства и виноградарства”.<sup>xiv</sup>

М.С. Воронцов вынужден был согласиться и поселить румелийцев на помещичьи земли Южнобережья. Однако Попечительный комитет иностранцев юга России, стремясь ограничить произвол помещиков в отношении болгар, осуществлял контроль за выполнением условий договоров, заключавшихся между ними и переселенцами.

Через год на основании 13-ой статьи Андрианопольского мирного договора в крымские порты на частных австрийских и греческих судах в Крым прибыло 1700 семейств болгар и греков из гг. Бургаса, Селитры, Варны и Малко-Тырново. После прохождения карантина иммигрантам выдавали билеты, “чтобы они жили свободно в здешнем краю, не записывались ни в какой класс и не были принуждены к платежу податей и отбыванию городских и земских повинностей”.<sup>xv</sup>

Перед властями вновь встала проблема в выборе места для поселения иммигрантов. По дороге от Феодосии до Карасубазара имелись удобные участки земли для устройства садов и других хозяйств, но они были помещичьи. И правительству ничего не оставалось делать, как купить эти земли у помещиков и обустроить там болгарских переселенцев. К примеру, такие плодородные земли имелись близ Феодосии у коллежского советника А. Дамирова в размере 600 десятин. На этих землях располагались рыбные заводы, виноградники, сады и даже небольшая полуразрушенная церковь. К тому же близость к городу была удобна для болгарских крестьян, которые торговали на рынках. В случае, если этих земель будет мало, Таврический Губернатор Алексей Иванович Казначеев, по предложению Феодосийского градоначальства, планировал присоединить к землям А. Дамирова земли деревни Солтановки, где имелось очень удобное урочище.<sup>xvi</sup>

7 мая 1830 года из Болгарии в Феодосийский порт в очередной раз прибыла большая группа болгарских семей, желающих получить российское подданство. Все они были размещены в домах местных жителей, а также в специально выстроенных для переселенцев восьми новых домах. Но тем не менее 10 семейств осталось без пристанища. Тогда глава местной Старокрымской ратуши, Бургомистр Кеси-Оглу

принял 8 семейств (31 человек) и разместил их всех в своих двух собственных домах, пожертвовав для них три пуда муки.

Затем в своем новом доме он достроил 6 комнат под лавку и поселил еще 35 человек. Прибывавшие болгары должны были где-то работать. Среди них были искусные ремесленники, и здесь они нашли применение своим рукам. Мало того, для самых бедных семей Кеси-Оглу на собственные деньги построил еще один дом.<sup>xvii</sup>

Насколько мудры были наши предки! Они не пытались разделить крымчан по национальности, не выясняли, кто здесь хозяин, а кто гость. Свои отношения они строили на принципах добрососедства, способствуя развитию и процветанию нашего полуострова.

Последняя - третья волна массового переселения болгар в Россию началась в августе 1860 года и продолжалась до конца 1862 года. За это время в Таврическую губернию переселилось 21500 болгар. Всех задунайских иммигрантов можно разделить на две группы: бессарабские и видинские болгары. Первые бежали в Россию из отошедшей к Молдавскому княжеству по Парижскому трактату 1856 года южной части Бессарабии. Согласно этому договору, в течение трех лет им разрешалось свободно переходить в Россию. Все бессарабские болгары были поселены в трех северных уездах Таврической губернии (в Мелитопольском, Бердянском и Днепровском) в степях, где раньше проживали татары.

После Крымской войны из Крыма в Турцию эмигрировало значительное количество семей крымских татар. Турецкие власти поселили своих единоверцев в Видинском пашалыке (Северо-Западная Болгария) вместе с православными болгарскими. Это значительно ухудшило положение местных православных жителей, так как они должны были для новых переселенцев рубить и возить лес, строить дома, обрабатывать земли и "безмерно поставлять съестные припасы".<sup>xviii</sup>

Это окончательно подорвало терпение болгар. Начиная с 1858 года жители многих деревень Видинского пашалыка и Андрианопольского вилайета неоднократно обращались к русскому правительству с просьбой "о принятии их в подданство России".<sup>xix</sup>

Внимая мольбам своих братьев-единоверцев, Россия согласилась их принять. Уже первая группа болгар-переселенцев вступила на крымскую землю в сентябре 1861 года. Поначалу прибывавших в Феодосийский и Евпаторийский порты расквартировывали в болгарских и немецких колониях - Старый Крым, Кишлав, Нейзац и Розенталь, а также в гг. Евпатории и Феодосии. Селили всех в дома местных жителей, и каждый домохозяин должен был содержать одно или два семейства болгар.<sup>xx</sup>

Затем задунайских единоверцев селили на пустынных, выжженных зноем и безлюдных после эмиграции татар землях на севере Крыма. Сырые, грязные и холодные помещения, где уже несколько лет никто не жил, непривычный местный климат, скудная и недоброкачественная пища и грязная солонцеватая вода в колодцах - все это привело к вспышкам оспы, лихорадки и многих кишечных заболеваний среди видинцев. Так, к примеру, на 76 водворившихся болгар в татарскую деревушку Ташлыяр пришлось 26 умерших и 18 тяжело больных. Такая же чудовищная ситуация была во многих селах Перекопского уезда, куда насильно селили болгар.<sup>xxi</sup>

Проезжая по болгарским колониям Новороссийского края, А. А. Скальковский так характеризовал болгар: "Они отличаются прямою в своих действиях, часто недоверчивы, весьма настойчивы и непослушны своему начальству. При случаях дерзки и неотступны в своих однажды заявленных требованиях".<sup>xxii</sup>

Слова Скальковского болгары подтвердили во время событий в татарской деревне Джадра осенью 1862 года. Сюда в апреле 1862 года власти поселили 59 семейств из Видинского пашалыка. Земля в д. Джадра Перекопского уезда была вовсе непригодна для земледелия. Тогда новые жители послали своих представителей на поиски плодородной земли. Таковую землю они нашли в урочище д. Баксан Симферопольского уезда.<sup>xxiii</sup>

Однако власти отказались выделить ее болгарам, ссылаясь на то, что земля эта не казенная и не предназначена для поселения. Болгары ответили массовым недовольством: 36 семейств сразу же изъявили желание возвратиться в Турцию и потребовали для этого паспорта.

Другие же решительно заверили власти, что уйдут самовольно в Байдарскую долину, где живут их родственники. Для наблюдения за порядком в д. Джадра власти направили инвалидную команду и Третью роту Таврического батальона в составе 100 рядовых и 14 унтер-офицеров под командованием прапорщика А. Петровского. Все они были размещены в таких же пустых и холодных домах, что и болгары, очень тесно и неудобно. Деньгами и провиантом губернские власти снабжали их плохо, а оттого сами солдаты не были заинтересованы в усмирении кучки болгар.<sup>xxiv</sup>

Однако присутствие солдат вовсе не испугало видинцев, напротив, они продолжали требовать расселения в горной части Крыма на казенных землях. 30 июля 1862 года видинцы вновь обратились с требованием о поселении в д. Баксан. Получив очередной отказ, 15 активистов самовольно отлучились для поиска земель в Байдарскую долину, а остальные, не приступая к сельским работам, ждали возвращения своих посланцев.

Губернатор распорядился об аресте отлучившихся. Вскоре 12 из них были арестованы и заключены в Перекопский острог. Все эти меры вызвали еще большее негодование видинцев. Так проходили дни, близилась осень, а ежедневное "перекопское сидение" как переселенцев, так и солдат стоило государственной казне убытков - в 375 тысяч рублей.<sup>xxv</sup>

11 сентября 1862 года инвалидная команда и Третья рота Таврического батальона покинула деревню Джадра. 12 активных бунтовщиков по личному уведомлению Министра Госимуществ были освобождены из острога. Им позволили “избрать для водворения свободные земли в других новороссийских губерниях”. Через три дня болгары приступили к перестройке домов, согласившись перезимовать в них. Но тем не менее 36 из 59 поселившихся в Джадре видинцев продолжали требовать паспорта для возвращения на родину. Удерживать их не было возможности, а насильственные меры, как оказалось, были только вредны.

Зимой 1862-1863 гг. в болгарских селениях края ходило печатное объявление, где говорилось, что уже в январе месяце турецкий министр иностранных дел Али-паша обещает болгарам, которые возвратятся в Турцию, разные льготы.<sup>xxvi</sup>

Для возвращения своих бывших подданных на родину турецкое правительство в Евпаторийский и Феодосийский порты направило пять кораблей. Для предотвращения беспорядков, которые могли возникнуть при стечении столь значительной массы народа при переселении в портах и при посадке их на суда, были усилены кордоны местной полиции. Только с 1 по 21 мая из крымских портов на Родину было отправлено 75-90 видинских болгар.<sup>xxvii</sup>

Для того, чтобы хоть как-то вернуть все затраченные на них казенные средства, у бедных болгар при выезде отбирали последние деньги, скот, сельскохозяйственные орудия и другое имущество. Более терпеливые все же остались в Крыму. Однако неурожай 1862-1865 годов, недостаток денег и строительных материалов для устройства своих жилищ и вообще неумение приспособиться к местным условиям привели болгар, переселившихся в Крым, в совершенное нищенство. Тогда Греческий Балаклавский батальон согласился принять бедных единоверцев в свое общество с отбыванием повинностей, какие они несли сами, и выделить для этого имеющуюся свободную землю, пригодную к садоводству и огородничеству.<sup>xxviii</sup>

Но как быть остальным болгарам-переселенцам, умирающим от голода и болезней? Уже к началу 1866 года положение дела было удручающим. Почти все переселенцы приготовились двинуться далее - на Кубань. Однако правительство всеми силами удерживать опытных земледельцев в таврических степях, надеясь на то, что за короткий срок они поднимут там сельское хозяйство. И поэтому в их просьбе переселиться на Кубань болгарам было отказано. После последней русско-турецкой войны (1877 - 1878 гг.) Россия вновь возвратила себе Измаильский округ, отходивший в 1856 году по Парижскому трактату к Молдавскому княжеству. Многие болгары изъявили желание возвратиться на прежнее место жительства. Только в 1880 году 793 крымских болгар-поселян губернии подали прошение Таврическому губернатору о дозволении им вернуться в Болгарию или южную часть Бессарабской губернии.<sup>xxix</sup>

Однако расчет их оказался неверным, и многие снова вернулись в Таврическую губернию, но уже в качестве безземельных. Но не всем болгарам удалось вернуться обратно в Россию. С августа 1880 года Российский императорский консул в г. Видине неоднократно ходатайствовал перед Таврическим губернатором о дозволении вернуться в Россию 80 семьям видинцев, “разновременно переселившихся из Таврической губернии в Лом-паланский округ”. “Они сердечно вспоминают о России, о властях и жителях. Говорят, что покинули уютливый Крым лишь оттого, что были обмануты блестящими обещаниями, которые им сулили в Болгарии”, – писал дипломат.<sup>xxx</sup>

Тем не менее все прошения о возвращении 80 семей видинских болгар в Россию были отклонены Таврическим Гражданским губернатором по приказу Министра Внутренних дел. Во время третьей волны массового переселения болгар в Крым, царское правительство и местные власти оказались неподготовленными исполнить свои обещания – создать все необходимые условия для обустройства в России своих братьев-единоверцев. Стремившиеся найти на чужбине свободу вероисповедания, многие болгары из-за холода, голода и болезней нашли здесь свою смерть. В Болгарии была даже организована контрпропаганда против переселения болгар в Россию, в которой участвовали видные болгарские политические деятели: Стоян Балканский, Савва Радулов, Любен Каравелов и другие. А лидер болгарского национально - освободительного движения Георгий Раковский такую иммиграционную политику России назвал убийственной по отношению к болгарам.

Вскоре число желающих принять российское подданство сократилось до минимума. Да и у российского правительства пропал интерес к продолжению переселения славян из-за границы. Согласно Величайшему повелению от 9 января 1863 года оно было приостановлено.<sup>xxxi</sup>

<sup>i</sup> Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК) Ф.799. – Оп.3. – Д.26. – Л.7.

<sup>ii</sup> Атанасов П. Българите в Крим. – Отец Паисий, 1942. – Кн.2-3. – С.76.

<sup>iii</sup> Бернштейн С.Б. Основные этапы переселения болгар в Россию в 18-19 вв. – Советское славяноведение, 1980 – С.43-59.

<sup>iv</sup> Атанасов П. Указ. соч. – С.79.

<sup>v</sup> ГААРК Ф.26. – Оп.1. – Д.1098. – Л.3.

<sup>vi</sup> Там же – Д.559. – Л.8.

<sup>vii</sup> Там же – Ф.27. – Оп.1. – Д.1098. – Л.3.

<sup>viii</sup> Вернер К.А. Памятная книжка таврической губернии. – Симферополь, 1889. – С.7.

<sup>ix</sup> Устройство задунайских переселенцев. – ПСЗ. – Т.36. – № 28254.

<sup>x</sup> ГААРК – Ф.26. – Оп.1. – Д.5070. – Л.1, 7, 11.

<sup>xi</sup> Бернштейн С.Б. Страницы из истории болгарской эмиграции в Россию во время русско-турецкой войны в 1828-29 гг. – Ученые записки института славяноведения. – 1949. – № 1. – С.327.

- 
- xii Там же – С.329.
- xiii Юров Ю.В. Переселение болгар в Крым во время русско-турецкой войны в 1828-29 гг. – Проблемы истории Крыма. Тезисы докладов научной конференции. Вып. 2. – Симферополь, 1991. – С.56.
- xiv Там же.
- xv ГААРК – Ф.26. – Оп.1. – Д. 6006. – Л. 210-212.
- xvi Там же. – Л.57.
- xvii Там же. – Л.93-94.
- xviii Русские и Българското национално-освободително движение 1856-76. – Т.1. – Ч.1. – София, 1987. – Д.245А.
- xix Там же. – Д.317.
- xx Заселение Новороссийского края в 1862 г. – ЖМГИ, 1862 часть LXXXII – 7 отд. II – С.46.
- xxi ГААРК Ф.26. – Оп.1. – Д.24271. – Л.12.
- xxii Скальковский А.А. Болгаро-славянские колонии. – Памятная книжка Таврической губернии. Под ред. Н.В. Ханацкого – Симферополь, 1867. – С.478.
- xxiii ГААРК – Ф.26. – Оп.1. – Д.24501. – Л.18.
- xxiv Там же. – Л.76.
- xxv Там же. – Л.113.
- xxvi Заселение Новороссийского края в 1862 году. – Журнал Министерства госимуществ (ЖМГИ), 1862. часть LXXXII – 7 отдел II – С. 228.
- xxvii Там же – С.226.
- xxviii ГААРК – Ф.26. – Оп.1. – Д.24847. – Л.23.
- xxix Там же. – Ф. 44. – Оп.1. – Д.3749. – Л.12.
- xxx Там же. – Л.19.
- xxxi ГААРК – Ф.26. – Оп.1. – Д.24847. – Л.41.